

С УСАМИ

САМЫ

В Манхэттен! В Манхэттен! Лобненский театр "Камерная сцена" потряс нью-йоркцев постановкой классика. Единственный русский театр, выступивший в Coppley Theatre! На сцене этого театра свое отыграли звездные Аль Пачино и Николь Кидман.

Актеры из Лобни не думали не гадали, что капиталисты их пригласят на международный фестиваль "Shehov now" (Чехов сегодня). Он ежегодно проходит в Манхэттене.

— Каким же Чеховым поразить американцев? — мучились лобненцы. — Ведь и "Три сестры", и "Чайку" нью-йоркцы видели не раз...

Режиссер Юрий Круглов поставил спектакль по рассказу Антона Павловича "Живой товар" (оамим автором не включенному в собрание сочинений). Трагикомедия любовного треугольника понятна на всех языках. Репетировать и учить слова пришлось уже в самолете, потому что, как выяснилось в последний момент, по финансовым причинам лететь могут всего четыре актера.

В ЛОБНЮ! В ЛОБНЮ!

Моск. комсомолец, 1993, 3 март, с. 4-8

Подмосковный театр привез американцам "Живой товар"

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Лобненских гастролеров Светлану Давыдову, Вячеслава Дьяченко, Наталью Малышеву и Виталия Анисимова поместили в частном доме на 3-й авеню, 68-й стрит. Шикарно и престижно! Первым делом они прогулялись по бутикам на Брайтон-Бич. Приветливые продавщицы встречали их голливудскими улыбками. "Мы боялись наступить на газон. А вдруг частная собственность?" — вспоминает Виталий Анисимов.

Если русский театр начинается с вешалки, то Coppley — с гигантского портрета Антона Павловича, созданного компьютерной графикой. Лобненские актеры выступали первыми. Русские все-таки — эталон для подражания. Спектакль "Еще раз о любви-с" прошел на ура. Восторг американцы выражали тоже по-американски. Собирались в кружок в антракте и косточки актерам переменяли. Цветы, овалы — это им чуждо. Для амёйканцев почему-то именно Чехов — культовая личность. Они думают, что понимают классика. Сотни западных театров борются за участие в фестивале. "Shehov now" — что-то вроде театральной фантазии на тему: "Антон Павлович в XXI веке".

Окончание на 8-й стр.

С УСАМИ

САМЫ

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Американцы не боятся экспериментировать и дописывать (!) за мастера продолжение его произведений.

Лобненские актеры были, мягко говоря, потрясены вероломством мюзикла "Moscow". Три гея-актера от нечего делать решили поставить "Трех сестер". Причем Ирину играет африканец! Во время репетиций сестры или братья влюбляются друг в друга. Ольга подка-

В ЛОБНЮ! В ЛОБНЮ!

Подмосковный театр привез американцам "Живой товар"

рауливает в темных подворотнях Машу и... А Маша влюблена в Ирину. Ольга ревнует... Все это сопровождается песнями, танцами, завываниями фортепиано и скрипки.

— Вы, наверное, были шокированы? — спрашиваю директора и актрису Лобненского театра Светлану Давыдову.

— Знаете, при всем при этом это не мотрелось грязно, — признается Светлана Николаевна. — Домогательства обозначались, но не было откровенных сцен. Только при чем здесь Чехов, мы, русские, так и не поняли.

Актриса Наталья Малышева считает, что западному менталитету Чехов непонятен совсем. Но Чехов легко ложится в основу различных фантазий и режиссерских экспериментов. "Вишневый сад" американцы попросту дописали. Действие происходит 20 лет спустя, в 1917 году. Главный герой — лакей Фирс. Все остальные персонажи даже не упоминаются. В чеховской пьесе Фирсу уже 87. Значит, к революции ему стукнуло 107! То ли американцы читали невнимательно, то ли хотели показать старого маразматика. У Фирса глюки: привидения не дают ему покоя. Сад вырубил, а в усадьбе происходит вселенский потоп. В дом врываются казаки-негры, которые на всех кидаются и развратничают. Троцкий тут как тут. У западного зрителя, незнакомого в оригинале с произведениями Чехова, может сложиться впечатление, что Антон Павлович просто был не в себе.

И тем не менее... Американцам настолько понравился лобненский Чехов, что в этом году один из театров — участников фестиваля приедет к подмосковным коллегам с ответным визитом.

В Лобню! В Лобню!

Екатерина БЕЛЯЕВА, г. Лобня.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ